

Последним блюдом был суп из помидоров и яиц. Суп был подан в тарелке, Шэнь Синсуй забрал ее, но суп был очень горячим.

Фу Цзиньсяо быстро отложил миску, ложку и подошел к нему:

- Горячо?

Шэнь Синсуй быстро покачал головой:

- Нет, не очень.

Но его белые руки покраснели, несмотря на это, он не стал изображать кокетливый вид, чтобы завоевать внимание, показав несколько честную улыбку:

- Я слишком безрассуден. Будет плохо, если я разобью тарелку.

Когда он поднял голову, то встретился с взглядом Фу Цзиньсяо.

Сердце Шэнь Синсуя дрогнуло, а Фу Цзиньсяо поднял веки и посмотрел на него с острой серьезностью, отчего его улыбка резко сошла на нет.

- Разобьешь, так разобьешь.

У Фу Цзиньсяо был безразличный тон, как будто он забыл, что приготовить этот суп было нелегко. Убедившись, что все в порядке, он отпустил его. Но ухмылка на лице киноимператора никуда не делась, та самая ухмылка заставляющая людей чувствовать приближающуюся опасность.

Фу Цзиньсяо, конечно, не будет заикливаться на этом моменте. Но, хотя Шэнь Синсуй никогда не видел Фу Цзиньсяо в гневе, но подсознательно он, кажется, понимал, что последствия гнева Фу Цзиньсяо будут серьезными.

Но.....

Почему.

Всё потому, что он поставил интересы ресторана и гостей выше своих?

Но когда раньше он дома что-то не так делал или что-то разбивал, его тут же встречали суровым взглядом и укоризненными словами:

“Почему ты ничего не можешь сделать по-человечески?”

“Неужели это так трудно?”

“Сплошное разочарование!”

Эти воспоминания казались оковами теней, заставляя его подсознательно нервничать и самобичеваться, опасаясь, что его возненавидят.

Но ничего такого не произошло.

Первой реакцией человека перед ним была забота, волнение о том, не пострадал ли он, даже его слова говорили сами за себя "Разобьешь, так разобьешь".

Это ощущение было действительно удивительным, и даже заставило Шэнь Синсюя поперхнуться.

Фу Цзиньсяо в этот момент подхватил суп и приготовился начать разносить блюда. На недоуменный взгляд Шэнь Синсюя он разомкнул губы и сказал:

- Первый раз готовлю для гостя. Самое вовремя, чтобы спросить, как оно на вкус.

После этого Шэнь Синсуй стал следовать шаг за шагом.

Гости за третьим столом знали, что здесь присутствуют знаменитости, но когда они увидели Фу Цзиньсяо, они не могли удержаться от того, чтобы не завопить!

Фу Цзиньсяо поставил суп с улыбкой на лице:

- Как вам у нас? Как еда?

У гостей язык не держался за зубами:

- Очень вкусно, очень вкусно! Брат Фу, блюда, которые вы готовите, великолепны. Я не ожидал, что вы умеете так готовить. Боже, неужели я действительно ел ваши блюда? Я обязательно упакую часть с собой, чтобы моя семья попробовала. Мы все ваши поклонники!

Фу Цзиньсяо слушал очень вежливо, ни скромно, ни высокомерно:

- Спасибо. Мне приятно, что вам понравилось.

- Это действительно тяжелая работа. - Гость очень хотел снова сблизиться с Фу Цзиньсяо: - Присаживайтесь, покушайте с нами!

Фу Цзиньсяо покачал головой:

- Спасибо за вашу доброту. Но мы уже вот-вот будем заняты другими заказами. Сегодня мы здесь, чтобы работать, поэтому мы должны следовать договоренностям в ресторане.

Гость стоял перед дилеммой:

- Но как мне тогда отблагодарить вас?

Фу Цзиньсяо поджал губы и улыбнулся. Когда на него смотрели влюбленные глаза, у него создавалась иллюзия, что на него смотрят ласково. Его голос был низким и притягательным, и он медленно сказал:

- В этом нет необходимости, если вы действительно отведали блюда с удовольствием.

Гость вдруг пришел в осознание, быстро достал деньги из бумажника и настойчиво положил их:

- Вы должны взять их.

Фу Цзиньсяо медленно сказал:

- Как-то неловко.

Гости не могли остановиться от восторга:

- Вы заслужили!

Фу Цзиньсяо неохотно согласился, но все же очень добросовестно общался с гостями, фотографировался, раздавал автографы и, после чего, ушел.

Шэнь Синсуй был ошеломлен.

Фу Цзиньсяо протянул ему деньги, вырученные за чаевые:

- Возьми.

Шэнь Синсуй принял триста юаней, улыбка не сходила с его лица:

- Ты восхитителен! Как ты думаешь, мы сможем и дальше принимать чаевые?

-А как иначе? Плата за комнату составляет 2 000. После вычета этой части, оставшиеся деньги могут считаться твоим карманными.

Шэнь Синсуй задумчиво кивнул:

- Логично.

Зрители на прямой трансляции развеселились:

- Все кончено, этот ребенок будет сломлен братом Фу.

- Я знал, что как только брат Фу выйдет, что-то подобное произойдет.

- Хахаха, старый лис есть старый лис.

Двое вернулись на кухню, но получили неожиданное сообщение от команды шоу:

“Участники, пожалуйста, будьте бдительны, в местах, где вы сейчас находитесь, могут быть следы Убийц. Пожалуйста, внимательно наблюдайте за обстановкой во время работы и постарайтесь обнаружить улики”.

Шэнь Синсуй задумался, прочитав это:

- Возможно, в нашем ресторане есть следы Убийц.

Фу Цзиньсяо легкомысленно ответил:

- Нужно сохранять бдительность.

Ресторан слишком большой, и это легче сказать, чем сделать. Нужно было осмотреть один дюйм за другим, а всё усложнял тот факт, что на кухне и так много людей.

Как только он погрузился в глубокую задумчивость, глаза Шэнь Синсуй загорелись:

- Я знаю, где я спрячусь!

Фу Цзиньсяо удивленно посмотрел на него.

Шэнь Синсуй выбежал из кухни, а затем подошел к углу на втором этаже. Там висела огромная вывеска в виде цветка персика, которую торговец сделал на заказ. Он улыбнулся и удивленно сказал:

- Она действительно здесь.

Фу Цзиньсяо не ожидал, что ребенок окажется таким находчивым, и спросил:

- Как ты до этого додумался?

- Я встретил господина Гу Юня, когда бежал сегодня разносить заказы. - Шэнь Синсуй был очень взволнован: - Господин сказал мне, что вывеска в виде цветка персика красивая, но она полая сзади. Вот так повезло!

Фу Цзиньсяо поднял брови и улыбнулся.

Зрители на прямой трансляции вздохнули:

- Удача благоволит дуракам.

- Везучий.

- Господину Гу Юню, похоже, он очень нравится, хахаха.

И как раз там, где Шэнь Синсуй не обратил внимания, господин Гу Юнь, о котором они только что говорили, сидел в ложе и неторопливо пил чай.

Гу Юнь болтал по телефону со своей женой:

- Эй, я видел нашего внука.

- Я тоже видела его вживую! - Женщина на другом конце телефона была очень взволнована: - Если бы не мои ноги, я бы отправилась с тобой.

Гу Юнь:

- Я наблюдала за ним сегодня. Его будущий муж тоже очень хорош. Он старший сын семьи Фу. Но я боюсь, что в будущем они будут страдать.

- Как такое может случиться? Я слышала о старшем сыне семьи Фу. У него очень хороший характер, да и прошлое его "чистое".

Гу Юнь должен был почувствовать облегчение.

Задание ресторана на сегодня закрыто, и после этого все соберутся и начнут подсчитывать деньги, которые каждый заработал.

Группа Фу Цзиньсяо заработала в общей сложности более 4 000 юаней, это группа с самой высокой зарплатой среди всех, за ней следует группа госпожи Туи с более чем 3 000 юаней, а также группы Шэнь Синчэня и Ли Сюаня с более чем 2 000 юаней. Ан Ран и его группа заработали меньше всех - около 1 000 юаней, денег на оплату комнаты было недостаточно.

Шэнь Синчэнь жаловался:

- Я устал! Я целый день уговаривал клиентов покупать товары, но в итоге ничего толком не заработал!

Ан Ран также сказал с горьким лицом:

- В было пруду слишком много грязи.

Все были неопрятными, только Шэнь Синсуй и Фу Цзиньсяо выглядели аккуратными и чистыми, директор объявил:

- Хорошо, сегодняшние рейтинги уже вышли, группа Ан Рана заработали меньше всех. Вас ждет наказание на сегодня и завтра, сегодня для вас ужина не будет.

Ан Рану ничего не оставалось кроме как принять реальность.

Директор также добавил:

- Наша практика неполного рабочего дня рассчитана на два дня. Сегодня первый день. Завтра вы тоже должны будете поработать. Так что немного отдохните и подготовьтесь к завтрашнему дню.

Все были уставшими.

Когда участники вернулись в поместье и вошли в свои комнаты, Ан Ран получил сообщение от команды шоу, напоминавшее ему о наказании на следующий день – разбудить участников.

Как только Ан Ран прочитал это, он сразу же воспрянул духом:

- И каким образом мне это делать?

Директор сказал:

- Всё будет основываться на результатах голосования. На данный момент первое место с наибольшим количеством по-прежнему занимает поцелуй.

Изначально Ан Ран был очень расстроен проигрышем и наказанием, но услышав это, он снова стал полон энергии. Он изо всех сил старался скрыть свое волнение и тихо спросил:

- Будить нужно каждого?

Директор кивнул:

- Да.

В своё время Синсуй был шокирован этим заданием и немного даже напуган. Почему же Ан Ран выглядел таким счастливым?

Ан Ран мигом согласился. Всё выглядело так, словно команда шоу пожалеет об этом:

- Конечно, директор, я обязательно разбужу всех вовремя.

Отлично, у него наконец-то появился шанс.

Какая хорошая возможность для неоднозначного контакта, он не должен упустить ее!

<http://bllate.org/book/12628/1120324>